

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходить ежедневно
кроме дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Бол. Обуховская ул. д. Скородумова.
ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной
продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой

На годъ 4 р. 80 к.

» 10 мѣс. 4 » 50 »

» 6 мѣс. 4 » 20 »

» 3 мѣс. 3 » 90 »

» 1 мѣс. 3 » 60 »

» 7 мѣс. 3 » 30 »

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ
5-ти до 7-ми час. вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ
Е. Макишева.

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имѣетъ
право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются
безплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются.

За перенѣту адреса уплачивается 20 копѣекъ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: за строку пѣтита или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ
10 коп., остальные по 5 коп. каждая. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой

На 6 мѣс. 2 р. 90 к.

» 5 » 2 » 50 »

» 4 » 2 » 20 »

» 3 » 1 » 90 »

» 2 » 1 » 60 »

» 1 » — 00 »

ГРАНДЪ!

Электро-

„АПОЛЛО“

Театръ.

Программа картинъ съ 19 июля по 22 июля. I отд. Кошмаръ матери. Ромео бандитъ, комич. II отд. Злой рокъ судьбы, драма. Женѣ такъ
хочетъ, комич. III отд. Унарожденный ребенокъ или маленькіе трубочисты, драма. Исповѣдь испанки. Сверхъ программы Русалка, фантаст.
Ловля черепахъ, видюван.

Продается усадьба Смыково

въ количествѣ 260 д., съ лѣсомъ, на р. Вологда въ 17 верстахъ отъ города. Объ
условіяхъ справиться у С. Н. Курейкина — Ярославль Власьевская ул. 61.

Вологда 18 июля 1910 г.

Телеграфному агентству сообщаютъ изъ
Лондона, будто бы правительство западной
Австраліи обсуждаетъ предложеніе о приоб-
рѣтении въ этой части Австраліи большого
пространства земли для поселенія тамъ цѣ-
лаго милліона русскихъ евреевъ.

Не смотря на наше горячее желаніе сбыть
въ Россіи не только одинъ милліонъ, а даже
и всѣ семь милліоновъ нашихъ жидовъ, мы
отказываемся гдѣ-нибудь переданному агентствомъ
сообщенію и думаемъ, что оно пущено изъ
Англіи въ видѣ сочувственной евреямъ де-
монстраціи. Разговоры о приобрѣтении земель
для переселенія евреевъ поднимались уже не
разъ и мѣстомъ будущаго жидовскаго цар-
ства намѣчались то Палестина, то Аргентина,
то Уганда, наконецъ теперь выступила на
сцену Австралія, но ничего изъ этихъ раз-
говоровъ не вышло до сихъ поръ, не вый-
детъ и въ будущемъ.

Во первыхъ, врядъ ли пайдется въ мірѣ
такая безумная страна, которая согласилась
бы съ распростертыми объятіями принять въ
свои предѣлы многомилліонную ораву двуно-
гихъ паразитовъ еврейскаго племени. Ино-
странны уговариваютъ насъ, во имя цѣлой
серіи гуманитарныхъ доктринъ, дать евре-
ямъ равноправіе, полноправіе, совершенно
вѣрно рассчитывая, что тогда все жидовство
поплетется хлынуть въ Россію и избавить отъ
своего присутствія прочія мѣстности земного
шара, но никто изъ иностранцевъ никогда
не обнаруживалъ дикаго желанія забрать къ
себѣ нашихъ жидовъ. Заграницей великолѣпно
знаютъ, что такое жидъ, и никто не зави-
дуетъ Россіи, являющейся счастливой обла-
дательницей семи милліоновъ головъ этого
ужаснаго племени, присутствіе которыхъ въ
страшѣ хуже всѣхъ египетскихъ казней.

Во вторыхъ, можно съ увѣренностью ска-
зать, что евреи сами изъ Россіи не уйдутъ
и ихъ можно было бы удалить отъ насъ

только силой. Благодаря малой культурности
нашихъ массъ и полному моральному разло-
женію большинства такъ называемой русской
интеллигенціи, Россія представляетъ благо-
дарную почву для жидовской эксплуатаціи
и дѣйствительно является для еврейства
райской страной, землей обѣтованной. Поцѣ-
стоны и вопли о русской жестокости, о без-
жал-стномъ угнетеніи евреевъ въ Россіи, про-
клятое племя лезетъ у насъ всюду, захва-
тило въ свои руки всю экономическую жизнь
страны, завладѣло прессой, усвоило лейбъ-
жидовъ во всѣхъ вѣдомствахъ и учрежде-
ніяхъ, а въ смыслѣ, напримѣръ, полученія
образованія стало въ безусловно привилеги-
рованное положеніе, и въ сущности мы,
русскіе, находимся у себя дома въ положеніи
угнетеннаго жидомъ народа. Смѣшно
сказать, но русская власть въ предѣлахъ
собственной страны оказывается безсильной
выселить какого нибудь паршиваго жиденка
изъ города, въ который онъ незаконно за-
брался, ибо мы окончательно заблудились въ
лабиринтѣ великихъ ограничительныхъ и ос-
вободительныхъ законовъ, благодаря взаим-
ному противорѣчію которыхъ жидъ сталъ у
насъ самой неприкосновеннѣйшей особой.
Выгони его въ дверь — онъ на законномъ
основаніи влѣзетъ въ окно.

Выселеніе евреевъ изъ Россіи можетъ со-
вершиться лишь тогда, когда сами жи-
ды этого захотятъ, и потому наши усилія мо-
гутъ быть съ пользою направлены лишь къ
тому, чтобы возбудить въ жидкахъ это пох-
вальное желаніе. Единственный путь къ до-
стиженію этой цѣли — введеніе такихъ зако-
новъ объ евреяхъ, подѣ дѣйствіемъ кото-
рыхъ жидомъ невозможно было бы дышать,
и притомъ эти законы должны быть убійст-
венно прямолинейны, не допуская никакихъ
исключеній, никакихъ изворотовъ и толко-
ваній въ разныя стороны.

Евреи все время должны находиться подѣ
крайне суровымъ режимомъ, ибо, съ одной

стороны, ихъ религія является вреднѣйшимъ
ученіемъ, исполненнымъ чуждокопенности-
чества, и въ сравненіи съ нею секты скоп-
цовъ, хлыстовъ и даже индѣйскихъ туговъ
должны быть признаны совершенно невин-
ными, а съ другой стороны — евреи несо-
мѣнно нація преступниковъ и вся ихъ дѣ-
тельность представляется непрерывною цѣпью
всевозможныхъ преступленій. Масса самыхъ
гнусныхъ промысловъ почти монополизиро-
вана евреями и когда свершается какое либо
особенно отвратительное, подлое преступленіе
— непремѣнно надо искать еврея, который обя-
зательно былъ прямо или косвенно, явно или
тайно инициаторомъ этой мерзости.

Специализировавшіеся въ роли чужденныхъ
созданій, питающихся плотью и кровью
трущихъ народовъ, евреи могутъ жить толь-
ко на чужомъ тѣлѣ и потому никакого соб-
ственного національнаго государства они об-
разовать не могутъ, какъ неспособны и
исполнѣ засидѣть своимъ племенемъ какую
либо страну. Клоновъ и прочихъ паразитовъ
вѣдь нельзя заставить питаться не кровью
трущихъ созданій, и потому приходится или
истреблять ихъ поголовно, или терпѣливо
переносить ихъ укусы и ждать, пока имъ
заблагоразсудится загрызть васъ до смерти.

Телеграммы

С. Петербургъ телеграфнаго агентства

ПЕТЕРБУРГЪ. Государь Императоръ
на всеподданнѣйшей телеграммѣ съ выра-
женіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ уча-
стниковъ казаческаго мисіонерскаго съѣзда
собственнолично начерталъ: „Искренно бла-
годарю за выраженныя чувства.“

Главное управленіе Краснаго Креста въ
видахъ помощи населенію и столицы въ
борбѣ съ холерной эпидеміей постановило
открыть для бѣднѣйшаго населенія восемь
безплатныхъ столовыхъ и семь чайныхъ на
3350 человекъ, командировать въ распоря-
женіе петербургской уѣздной земской упра-
вы два отряда Краснаго Креста и отпустить
на временное пользованіе петербургскаго го-
родскаго управленія десять походныхъ кухонъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министръ народнаго
просвѣщенія Шварцъ отбылъ въ Высочай-
ше разрѣшенный ему отпускъ.
Министерствомъ народнаго просвѣщенія
внесенъ въ государственную думу законо-
проектъ о гимназіяхъ и подготовительныхъ
училищахъ.

Обществу Владикавказской желѣзной до-
роги разрѣшено соорудить вѣтвь отъ стан-
ціи Батайскъ до Азова.

ПЕТЕРБУРГЪ. На время отпуска ми-
нистра въ управленіе министерствомъ на-

роднаго просвѣщенія вступилъ товарищъ
министра Ульяновъ.

Заболѣло холерой 75, умерло 21, вы-
здоровѣло 15, состоитъ 381; въ пригоро-
дахъ заболѣло 5, умерло 2.

О холерныхъ заболѣваніяхъ сообщаютъ,
что въ Москвѣ заболѣло 2, умерло 1; въ
Ватской губ. отъ пачала эпидеміи въ Са-
рапульскомъ уѣздѣ умерло 20, въ Яран-
скомъ заболѣло 17, умерло 6; въ Дриссѣ
заболѣлъ пріѣзжій изъ Петербурга; въ Кро-
нштадтѣ 15 июля заболѣло 3, умерло 1,
16 июля заболѣло 5; въ Петровскомъ
уѣздѣ Саратовской губ. съ 4 іюля заболѣ-
ло 52, умерло 13, выздоровѣло 3, работа-
ють два эпидемическихъ отряда; въ Нико-
лаевѣ заболѣло 10, умерло 3, выздоровѣлъ
1, на городскихъ хуторахъ заболѣло 8,
умерло 4; въ Ригѣ первый случай заболѣ-
ванія — заболѣлъ прибывшій 14 іюля изъ
Петербурга железнодорожный кондукторъ;
въ Тамирханшурѣ первый случай заболѣ-
ванія со смертельнымъ исходомъ, а въ ок-
ругѣ умерло 6; въ Уфѣ умерло 2; въ
Поволжьи — Сызранскъ заболѣло 17, въ уѣздѣ
заболѣло 26, умерло 14, выздоровѣло 2.

МОСКВА. Въ губерніи отмѣчено 16 но-
выхъ пунктовъ заболѣваній сибирской язвой.

ОДЕССА. Отъ чумы умерло 2.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Междувѣдомствен-
ное совѣщаніе, выслушавъ докладъ о ку-
старныхъ промыслахъ Холуницкихъ заво-
довъ, постановило организовать учебно-по-
казательныя школы по обработкѣ дерева и
металла и плетению кружевъ и устройтъ
склады сырыхъ матеріаловъ и кредитныя
товарищества для выдачи ссудъ на построй-
ку и оборудованіе мастерскихъ. Рѣшено
организовать сбытъ кружевъ заграницу, вве-
сти льняную нитку.

ТИФЛИСЪ. Съѣздъ свыше 300 упол-
номоченныхъ всѣхъ сельскихъ обществъ че-
чскаго народа въ Грозномъ, отслуживъ
заупокойную молитву объ упокоеніи души
великаго князя Михаила Николаевича и
вознесъ молитвы о здравіи Государя Им-
ператора и царствующаго дома, единоглас-
но постановилъ просить объ учрежденіи въ
Грозненскомъ и Веденскомъ округахъ Твер-
ской области особой воинской части изъ че-
ченцевъ по образцу коннаго Дагестанскаго
полка.

Въ окрестностяхъ Тифлиса задержаны
убійцы доктора Агамалова и оказались тиф-
лискимъ жителемъ Мартырянцомъ, по
профессіи фельдшеромъ, и его женой. Пре-
ступники опознаны.

ХАРБИНЪ. Китайское правительство рѣ-
шило усилить колонизацію Манчуріи и Мон-
голіи и пригласить регентъ поручилъ министерст-
вамъ разработать подробный проектъ плано-
мѣрнаго заселенія этихъ областей по преиму-

шеству жителями пострадавших от наводнений южных провинций.

АСХАБАДЪ. Въ виллах предупреждения холеры персидское правительство закрыло со стороны Закавказской области границу, исключая Гаудана и Серахс, и установило пятнадцатидневный карантин для судов из русских портов.

БАТУМЪ. Арестован член турецкой палаты депутатов Пастырманджан по обвинению въ совершении политических преступлений въ 1905 г. въ Тифлисе.

ЛОНДОНЪ. Агентству Рейтера телеграфировано изъ Сима, что въ виду сообщений о волненияхъ въ Тибетъ и необходимости припавать мѣръ, на случай возникновения, въ связи съ передвижениемъ китайскихъ войскъ, безпорядковъ, — двумъ индѣйскимъ полкамъ съ батареей горной артиллерии приказано «стоять наготовѣ» и двинуться въ Тибетъ, если это окажется нужнымъ. Въ Нантинъ и Сиккинъ собираются войска, готовые выступить для защиты британскихъ торговыхъ агентствъ въ Цангце и Ятунгъ, въ Тибетъ, если они окажутся въ опасности. Войска останутся нейтральными, если преобладаютъ столкновения китайцевъ съ тибетцами, и будутъ удалены, какъ только позволятъ обстоятельства.

ЗАЙСАНЪ. Проѣхавъ въ крѣпость въ Сарсунъ китайскій чиновникъ съ поручениемъ по постройкѣ телеграфа за китайскими предѣлами для сообщений съ Чугучакомъ и Улусутаемъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Таинств. сообщается, что до сихъ поръ арестовано 50 членовъ тайнаго общества, устроившаго заговоръ противъ нынѣшняго строя. Въ числѣ арестованныхъ 10 женщинъ. Слѣдствіе продолжается.

БЪЛГРАДЪ. Высшій военный судъ болгавинства призналъ полковниковъ Влаича и Рашича, арестованныхъ за приемку погонной амуниции, виновными и обвиняемыми немедленно освобождены отъ ареста.

ТАВРИЗЪ. Анджуменомъ получена изъ Тегерана телеграмма, сообщающая о сформированіи кабинета, рѣшеніи пригласить совѣтниковъ изъ нейтральныхъ государствъ и предоставленіи оставленному на посту азербайджанскому генералъ-губернатору полныхъ полномочій. Назначеніе министрами молодыхъ неопытныхъ людей вызвало въ Тавризѣ удивленіе. Азербайджанскій генералъ-губернаторъ отдалъ распоряженіе, воспрещающее «покупку оружія» въ исключительномъ мѣстныхъ сарбазовъ и полицейскихъ.

Сборъ податей.

«Изъ воспоминаній помощника волостного писаря»

12 октября 1895 года наше волостное правленіе получило отъ земскаго начальнаго предписаніе немедленно отправиться за сборомъ податей. Эта повинность для всего волостнаго начальства притягивала полныи. По мнѣнію специальныхъ сборщиковъ изъ крестьянъ, за сборомъ должны непременно ѣздить старшина и волостной писарь для веденія правильнаго счета и записи. Послѣдній, пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ въ правленіи, обыкновенно всегда спаливаетъ обязанности на своихъ помощниковъ и самъ ѣздитъ только въ тѣ деревни, гдѣ народъ позажиточнѣе и предвидится хорошее уроженіе. На этотъ разъ предостояло ѣхать въ небогатую деревню. Писарь предложилъ мнѣ. Я охотнѣе согласился, желая познакомиться на дѣлѣ съ тѣмъ, о чемъ раньше приходилось читать въ газетахъ и журналахъ.

Старшина, сборщикъ и я уговорились ѣхать послѣ вечерняго «пустозвона». (Въ селахъ въ простыя дни вечерню рѣдко слушать, а звать «для порядка», какъ говорятъ батюшки. Народъ окрестилъ этотъ «порядокъ» своимъ именемъ «пустозвонъ»). Зѣтѣмъ въ нажѣченную деревню послали десятскаго, чтобы наказать старосту увѣдомить крестьянъ, дабы приготовили деньги.

жандармовъ. Такъ какъ послѣдніе состоятъ исключительно изъ фидаятъ Сатаръ-хана и Багиръ-хана, то населеніе толкуетъ распоряженіе, какъ угрозу своей безопасности. Образована коммерческая палата, въ составъ которой вошли мѣстные персидскіе и европейскіе купцы. Цѣль палаты — оживить торговые сношенія Азербайджана съ европейскими государствами. Большія надежды возлагаются на развитіе и выписку иностранныхъ товаровъ въ Тавризъ почтовыми посылками, благодаря чему обходится закрытіе трапизита черезъ Кавказъ.

Блудница.

Позовемъ-ка ее, да разспросимъ: — Какъ дошла ты до жизни такой?

Воспитывалась она гдѣ то въ заграничномъ пансіонѣ и родителей своихъ не помнила.

Ребенкомъ ее много ласкали и она, безпечная и рѣзвая, сидѣла на колыскахъ и играла то массивными брелками, то цѣпками, а случалось и звѣздами, крѣпко прижималась къ оказавшему ей ласку и заботу лепетала: — Папа, папа! Ходишь папа!

Привычку ласкаться ко всѣмъ ребятамъ сохранила на всю жизнь и эта привычка порядкомъ ставила ее, уже взрослую, въ страшное положеніе, а порою была источникомъ крупныхъ несправедливостей, и хотя случалось, что ласкою добивалась она многого, но все же въ концѣ концовъ роковая привычка привела ее къ печальному концу.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ее привезли въ Россію и она, полусудливо, полуккетливо опускала глаза, вступила въ свѣтъ, конфузась и за неуверенно держала себя и за свое странное произношеніе, въ которомъ звучало что-то семитическое, и за свой странный кричащій нарядъ, спитый моднымъ портнымъ. Ея шея и руки горѣли и сверкали тысячами огней. Камни всѣхъ цвѣтовъ радуги ослѣпляли взоръ, но она чувствовала себя очень неловко, когда любопытные особенно внимательно разсматривали сверкающіе камни, такъ какъ ей извѣстно было, что они поддѣльныя.

Когда она жила въ пансіонѣ, у нея не было фамиліи, а были только клички, чистотѣмъ и близости; теперь же ей дали звучное имя и фамилію. Назвали ее Милла Кадѣ-та.

Въ Россіи въ то время былъ сумашедше

Осень стояла холодная. Грязь замерзла, ждали перваго снѣга. Нашъ одеръ (телѣга) тронулся, когда наступили сумерки. Не смотря на то, что сборовъ было только на часъ, наши мужички ухитрились прокопаться четыре часа. — То надо телѣгу смазать, лошадь поить и покормить, самому обрядиться, смотришь — время то и прошло». Такъ урезонивалъ меня сборщикъ, на лошади котораго мы поѣхали за податями. До деревни Шалканой (К-го уѣз. П-ой г.), съ которой мы наѣханы были собирать подати, отъ села Закамшловскаго было пятнадцать верстъ. Дорога шла лѣвомъ, кочковатая, ѣхать большею частью приходилось шагомъ, трясло и бросало во всѣ стороны до того, что мои спутники, привычные къ передвиженію по такимъ дорогамъ, не выдерживали и слѣзали съ телѣги, предпочитая временами идти пѣшкомъ. Наконецъ, перѣдъ деревней дорога пошла съ покосомъ. Ѣхать было удобно. На душѣ стало повеселѣть, по говорить никому не хотѣлось — мысли вытравлено. Временами перебросимся двумя, тремя словами и снова замолчимъ. У каждого была своя дума. Да и не объ чемъ намъ было говорить. Все что знали, то двадцать разъ пережевывали. — Зѣтѣмъ ѣдемъ? — прокрипѣлъ, какъ коростель, сборщикъ, низенькій, худой мужичекъ съ козлиной лысной бородкой.

— «Нельзя не ѣхать, самъ знаешь. Не то живо влетитъ отъ земскаго». — Отвѣтилъ

весело! Вали смѣялись банкетами, банкеты иллюминаціями, зажженными умѣлой рукой знаменитаго, пылѣ умершаго пиротехника профессора Герценштейна. Какъ тропическій липень лились рѣчи, а главное — царствовала общія непринужденность. Даже такіе серьезные люди, какъ министры, профессора, священники и, случалось, даже епископы тавочвали качучу и беззаботно кананировали.

На первомъ-же балу m-l Кадѣ-та, представленная сѣтельному графу Портсмутскому, пустилась съ нимъ въ плясъ:

— Гопъ-ля! Тру-ля-ля! Гопъ-ля! — весело поддѣлывалъ сѣтельный и продѣлывалъ такіе антраша, что тряслись половицы.

У Миллы кружилась голова и она, томо окладывая глазами гостей и изиццо поднимая платицы, расбѣвала:

— Смотрите здѣсь, смотрите тамъ, — Какъ правится все это вамъ!

— А послѣ, ужина въ отдѣльныхъ кабинетахъ съ лицами высокопоставленными и глядя ихъ лысины, шурясь какъ кошечка, подбѣжала:

— Папка милый, папка душка,

— «Одного тебя люблю!

— Ахъ, люблю, люблю, люблю!

Однако скорѣе безпечная веселость смѣнилась нѣкоторой грустью. Милла ласкала, поили шампанскимъ, кормили ужинами, но особеннаго довѣрія ей не оказывали:

— Иностранка! — шептали старички, а мы знаемъ иностранокъ!

Услыхала это Милла и въ слезахъ бросилась къ воспитателямъ:

— Папочки! — обратилась она къ нимъ, мнѣ не довѣряютъ, меня смѣшываютъ съ какою-то драмой.

— Не грусти, милочка! — отвѣтили ей воспитатели мы извинимъ тебѣ фамилію!

Это въ Россіи очень легко сдѣлать, а тѣмъ болѣе съ нашими связями.

— А развѣ можно мѣнять фамилію? — радостно спросила Милла

— Глупая! Дѣ у тебя было уже нѣсколько фамилій: очень давно, когда ты была еще глупенькимъ ребенкомъ, тебя называли Декабровой, впоследствии Колоколовой, затѣмъ Освобожденцевой и только недавно ты получила послѣднюю фамилію.

— То были клички! Недовольно возразила Милла.

— А не все ли равно? Теперь мы тебѣ придумали новую фамилію.

— Какую?

— Народосвободова!

старшина, коренастый, средняго роста, безбородый и корыный.

— Это у насъ скоро. Только оно лучше было помѣшкать до Казанской, какъ дорога установится, а то мужики не успѣли еще хлѣба продать.

Старшина промолчалъ. Разговоръ снова прекратился. Завернувшись въ зипунъ, я растянулся среди телѣги и задремалъ...

Отворилъ! — Послышалось маѣ сквозь сонъ. Оказалось, мы прѣехали. Пѣтуха уткнулся головой въ ворота, сборщикъ суетился около хомута, а старшина протиралъ глаза, ибо дорогой и онъ заснулъ.

Черезъ минуту въ избѣ появился оговетъ, вскорѣ и порога открыли.

Лошадь нашу взяли работники, вышедшія на дворъ босикомъ, хотя было морозно.

Мы вошли въ избу. На полатахъ грубый голосъ сердито ворчалъ: «ворочайся, колода, самоваръ готовъ».

Съ полатей прыгнула молодая женщина, должно быть «колода», и, поздоровавшись съ нами низкимъ поклономъ, кинулась къ самовару.

За «колодой» съ полатей спрыгнулъ и «самъ», староста.

Протеревъ глаза, онъ подалъ каждому изъ насъ руку и укоризненно говорилъ.

— А я ужъ думалъ — не будете. Чаяно запоздали?

— «Дорога океанная». Скрапнулъ сборщикъ.

— Это вѣрно. Небось потрясло брюха то. Ну, да мы ихъ поправимъ.

Связъ съ себя зипунъ, я сталъ разсматривать избу. По стѣнамъ лавки, въ углу, подъ полатами, лоханка и рукомойникъ (глиняный горшокъ съ отбитымъ горлышкомъ), въ переднемъ углу столъ крапивоный; на божицѣ образъ Николая Чудотворца въ картонномъ киотѣ; за киотомъ нѣсколько прутьевъ вербы; подъ божицей четыре лубочныхъ картины духовнаго содержания: «адъ и рай», «милостиваго души», «жизнь и чудеса Свѣтлаго Чудотворца» и «Георгій Побѣдоносецъ»; сбоку картины «Адъ и Рай» — небольшой портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

— Убери постель то! Ослѣпла, шголь! Прикрикнулъ староста на конюшину, сѣ самоваромъ «колоду». Жѣнщина испуганно изглянула, покрасѣла и молча бросилась къ голбцу, гдѣ лежалъ войлокъ, полушубокъ и подушка въ кумачовой наволочкѣ.

Свернувъ постель, она кинула все на полатѣ и снова принялась раздувать самоваръ.

Я хотѣлъ было взять мою канцелярію, но староста предупредилъ. Сначала будемъ чаевничать, покуда народъ соберется.

— А ты говорилъ мужичкамъ, что, молъ, сборщики будутъ? — Спросилъ старшина.

— Говорилъ. Заохла. Ничего у насъ пѣтъ.

Пусть ребята борются. — Рапортывалъ староста. Неужели казна обдѣлала?

— Ахъ, какъ мило! Какъ красиво! захла лопала руками Милла: кто придумалъ?

— Придумали Павелъ Николаевичъ и Василій Алексѣевичъ.

— Милые! — закричала Милла и повисла на шеѣ у неуклюжаго и сутулаго Василія Алексѣевича.

— Милла! — строго остановилъ ее Павелъ Николаевичъ: не дураться! смотри, какъ фракъ смѣла у Василія Алексѣевича и значекъ сломала! Не ловко бросается мужичкамъ на шею... Стыдно!

Рѣзвуха надула губки и, попуривъ голловку, сказала.

— Гадкій папка! Гадкій, гадкій! Самъ меня училъ этому, а теперь что говоришь? Самъ говорилъ и Гершке говорилъ, что не только можно бросаться на шею, но...

— Да, Милла, я училъ тебя этому, отвѣтилъ профессоръ исторіи, ибо не люблю предразсудковъ и поэтому, выражаясь языкомъ вульгарнымъ, развратилъ тебя съ дѣтства самодично. Но я всегда твердилъ тебѣ, что все можно продѣлывать, когда этого требуетъ тактика... Вотъ съ Соломономъ Соломоновичемъ всегда будь ласкова, ибо онъ даетъ тебѣ средства къ существованію, благодаря чему кормишься и мы всѣ.

Прошло нѣкоторое время и m-l Народосвободова въплоть пришлось испытать несправедливости.

На блестящихъ балахъ стали все чаще и чаще появляться какія-то страшныя личности, одѣтыя въ красныя рубахи, пропитанныя олеолафтомъ блузы, съ длинными взъерошенными шевелюрами. Отъ нихъ тѣлъ гадео пахло.

— Фи! — зажимала вздернутый носикъ Милла и дула губки.

Эти страшные люди совершенно не обращали на Миллу вниманія и когда она поговѣту Павла Николаевича пригласила одного изъ нихъ, повзвращаго илюминаго, къ себѣ на чашку чаю, то онъ отвѣтилъ ей:

— Не пойду!

Милла была озадачена, но не смутилась и начала атаку, пустивъ въ ходъ все свое кокетство.

Однако лютявый человекъ казался и не замѣчалъ ее.

— Monsieur Алексискій, не пожалуйста со мной снѣжись? — предложила она лютявому человекъ: это будетъ очень мило! Представьте себѣ меня и васъ! Вспомните Гюинплена!

— Отойди отъ меня, Сатана; со всѣмъ воинствомъ своимъ! — отпрянулъ отъ нея

Алексинский и, торопливо вынуть из кармана портрет Маркса, зашептал:

— Защити! проповеднический отъезжающий скартлания и отжени помышления дукавое!

Милы испугались:

— Это сумасшедший или монах какой-то! — говорила она на другой день Павлу Николаевичу.

— Это социаль-демократы! — отвечали тот ей: это сила! Ты должна уловить его...

А Алексинский дома, насыпав несколько бомб, и ставя на них колбасами, до утра, воздвиг руки перед портретами Маркса, Каутского и Энгельса, громко и голосом вызывая.

— Укрепите и защитите отъ бьса зрлица, отъ бьса печаста, отъ бьса полуденна, обрразъ прелестницы буржуаки! (Продол. слѣд.)

Bonus.

Грязовецкий уезд, Жерновковская вол.

Въ маѣ мѣсяцѣ с/г. стапоной приставъ 2-го участка Грязовецкаго уѣзда Н. А. Алексѣевъ былъ переведенъ на ту же должность въ Вологодскій уѣздъ. Прослуживъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ пять лѣтъ и проживая послѣдніе два года въ Жерновковской волости дер. Жерновковъ, — онъ сумѣлъ честнымъ и безкорыстнымъ отношеніемъ къ дѣлу заслужить себѣ расположеніе со стороны мѣстнаго населенія, которое не преминуло высказать это въ прочувствованномъ адресѣ отъѣзжающему при поднесеніи ему на память отъ общества серебрянаго памятнаго прибора. Сосѣднія съ Жерновковской, Рамонская волость, того же участка точно также почтила пристава поднесеніемъ образа св. Николая чудотворца и адреса, устроивъ ему трогательные проводы до границы своей волости. Жители г. Грязовца, которые имѣли какое либо отношеніе къ нему, также выражали при прощаніи свое расположеніе.

Человѣкъ съ душой и честный, какимъ былъ г. Алексѣевъ, и на такомъ трудномъ поприщѣ службѣ заслужилъ сердечное отношеніе къ себѣ со стороны населенія и мѣстныхъ обывателей, что въ наши дни составляетъ исключительное явленіе.

Обыватель.

— Чаво казна — земской все тутъ. Время не знатъ. Намедни баялъ ему, пошвыкать мотъ надо до Казанской, тожю мужики справятся. Такъ гдѣ тебѣ!

Старшина при этомъ развелъ руками.

Староста, старшина и сборщикъ начали оживленно перебивать кости земскому, его писмоводителю и даже губерниатору, что онъ будто бы распустилъ возжи земскимъ.

Хлопотавшая около самотара „колода“ накрыла столъ пестрой скатертью, поставила двѣ кринки молока — топленого и сырого; тарелку ватрушекъ, пышекъ изъ бѣлаго тѣста, тарелку студени, тарелку кедровыхъ орѣховъ и враниковъ — голубыхъ носымотокъ, а въ заключеніе — бутылку водки съ бѣлой головкой и рюмку. Затѣмъ, подавъ самоваръ и заваривъ кирпичный чай, сказала: „кушайте на доброе здорье“ и отошла спона къ печкѣ.

У крестьянъ Пермской, Вятской, Уфимской, Тобольской, Томской и др., сосѣднихъ съ ними, губерній существуетъ до сихъ поръ обычай, чтобы при приемѣ начальствующихъ лицъ волостнаго права пія, если они пріѣдутъ по дѣлу или безъ дѣла (старшина, судья, сборщикъ, волостной писарь) — староста долженъ всегда угощать. Волостное начальство не разбираетъ, есть ли у старосты на угощеніе средства. Если онъ, говоритъ волостное начальство, служить на почетной должности, значить долженъ угощать. Сами

На дальнемъ Сѣверѣ.

(Окончаніе).

3 іюля экспедиція послѣ лишей всякаго рода, вынужденная питаться мясомъ нашихъ собакъ прибыла въ крѣпость Нижне-Колымскъ. Это громкое названіе не даетъ, разумеется, никакого представленія о пей: крѣпость старинный острогъ, служившій опорной точкой для якутскихъ воеводъ противъ чукчей, въ дѣйствительности представляетъ собой селеніе изъ 37 домовъ съ жителями около 150 душъ. Есть церковь и метеорологическая станція, которая однако не дѣйствуетъ, за неимѣніемъ наблюдателей. Крѣпость находится еще въ 150 верстахъ отъ устья рѣки.

Карбасъ, на которомъ двигался Сѣдовъ, былъ весьма первобытнаго типа: сдѣланъ изъ олѣхи, обшивка его шита тальникомъ и проконопаченъ мохотъ съ землей. Можно себѣ представить, какое бѣдственное плаваніе приходилось совершать по океану на подобной лодочкѣ! Малѣйшее плавающее бревно или какой-нибудь тальной сучекъ могли вызвать аварію, что и случилось, и Сѣдовъ чуть не потонулъ при столкновеніи карбаса съ однимъ изъ такихъ бревенъ. Карбасъ къ тому же былъ перегруженъ, поэтому путь по срединѣ рѣки былъ не безопасенъ и приходилось держаться береговъ или идти протоками, имѣвшимися, по крайней мѣрѣ, то преимущество, что сильно сокращали путь и скорѣе приближали къ мѣсту главныхъ работъ. Проводники-казакъ не знали совершенно мѣстности и были мало полезны. Питаться здѣсь было крайне плохо, въ особенности послѣ испытаннаго въ морѣ штурма. Приходилось перѣдко голодать и если бы не дикіе олени, за которыми охотились, пришлось бы совсемъ плохо.

13 іюня экспедиція прибыла на мѣсто работъ и остановилась лагеремъ въ бухтѣ Амбарчикъ. Воды въ океанъ за льдами плавало не было видно. Ледъ кое-гдѣ двигался, но большей частью стоялъ неподвижно, еще на зимнемъ положеніи. Изъ наблюдений надъ нимъ, производившихся въ теченіе всего лѣта, оказалось, что онъ находится въ полномъ подчиненіи дующихъ здѣсь вѣтровъ. Сѣверные вѣтры прижимаютъ его къ берегу, но онъ не доходитъ до послѣдняго верста на шесть семь, вслѣдствіе чего между нимъ и берегомъ остается подтаявшая прибрежная полоса, доступная для неглубоко сидящихъ судовъ (13—15 футовъ). Наоборотъ, при южныхъ вѣтрахъ ледъ такъ далеко уходитъ

же старосты смотрятъ на подобныя угощенія какъ на обязанность, и каждый изъ нихъ скорѣе согласится продать послѣдній зипунъ, чѣмъ не выставитъ угощеніе начальству.

Приступили къ чаепію и выпивкѣ. Водку подносилъ староста по чинамъ, сначала старшинѣ, затѣмъ сборщику и себѣ. Каждое подношеніе староста предлагалъ и мнѣ, хотя зналъ, что я непьющій. Староста выпивать не иначе, какъ низко кланяясь и приговаривая „ваше здравіе“.

Во время нашего кейфованія пришли двое мужичковъ. Помолясь на образа, поклонились въ поясъ и сказавъ: „миръ вашей бѣсѣдѣ“, ушлись подъ полатями около лодчанки.

Затѣмъ вошли еще четверо, каждый крестился, кланялся и садился гдѣ нибудь около порога. Далѣе порога никто не осмѣливался проходить. Вскорѣ набралось человѣкъ двадцать; многимъ не па что было сѣсть, такъ они стояли, прислонившись къ косякамъ и печкѣ.

Становилось душно.

— Не пачать ли? — обратился я къ старостѣ.

— И то дѣло, пачнемъ! Нехотя согласился старшина, покраснѣвшій отъ выпивки.

О. П. вѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

въ океанъ, что его не бываетъ видно даже въ бинокль съ высокими горами. Самыя благоприятныя времена для плаванія здѣсь надо признавать періодъ навигаціи — отъ 15 августа до 1 сентября. Приливомъ по наружному вѣтру, но въ зависимости отъ дуствующихъ вѣтровъ уровень воды колеблется на нѣсколько футовъ. Самая высокая температура была въ бухтѣ Амбарчикъ 23 іюня, когда она дошла въ часъ дня до 19 градусовъ. Соленость воды въ устьѣ Колымы, которая имѣетъ здѣсь пирипу 4 версты, замѣчается въ самой позначительной степени лишь при продолжительности сѣверныхъ вѣтровъ; при южныхъ же вѣтрахъ вода совершенно прѣсная.

Во всякомъ случаѣ оказывается, что морской путь, хотя на короткое время въ этой мѣстности, возможенъ. Если пріемлать сюда хоть разъ въ годъ одинъ или два парохода, то населеніе получитъ возможность жить нѣсколько по человѣчески и пользоваться богатствами своего края, не прибѣгая за помощью къ американцамъ, къ которымъ они естественно начинаютъ склоняться, постепенно придвигаясь къ Чукотскому полу, поближе къ Америкѣ. Могъ бы быть организованъ отсюда вывозъ кромѣ пушного товара, еще и мамонтовой кости, которая здѣсь попадаетъ въ огромномъ количествѣ. Теперь всѣ богатства пропадаютъ даромъ, не принося пользы и не спасая отъ голода и холода населеніе. Последнее, однако, такъ привыкло къ своему краю, что только чулки, побуждаемые быть можетъ своими кочевыми инстинктами, не остаются на мѣстахъ и двигаются то въ одну, то въ другую сторону. Русскіе же и якуты не трогаятся съ мѣста. Одному изъ казаковъ, особенно выдававшемуся своею смѣлостью и припешему экспедиціи большую пользу, Сѣдовъ предложилъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Петербургъ, обвѣщая помочь ему тамъ устроиться. Казакъ на отрывъ отказался: „родился здѣсь въ тайгѣ и ни на какой городъ не промѣняю ее“.

Экспедиція двинулась въ Петербургъ во второй половинѣ августа; на обратномъ пути, въ тайгѣ ее хватила морозы, доходившіе уже въ сентябрѣ до 45 градусовъ. Приходилось испытывать болѣзнь злутупенія при астрономическихъ наблюденіяхъ. На пальцахъ отъ прикосновенія къ металлу инструментовъ вскакивали волны, которые лопались, причиняли сильную боль. Глазъ прихватывало къ окуляру трубы и не давало возможности производить наблюденія безотрывочно. Отъ дыхания замерзалъ лимбъ инструмента и нельзя было читать дѣленіе. Ртуть въ горизонтѣ кристаллизовалась и т. д. Въ хронометрическихъ ящикахъ температура доходила до 22 градусовъ. Хронометры не останавливались, ходъ же ихъ рѣзко мѣнялся. Въ это время, кажется, погибъ астрономъ чукотской экспедиціи, швейцарецъ Веберъ, по собственному желанію пріѣхавшій въ Россію и добровольно присоединившійся къ экспедиціи, съ которой обстоятельства вынудили его разлучиться. Съ тѣхъ поръ о немъ ничего неизвѣстно.

Какъ эти факты, разсказанные простымъ русскимъ человѣкомъ, далеки отъ всѣхъ тѣхъ прикрасъ, которыми уснастили свои разсказы Пири и Кукъ, открывшіе будто бы сѣверный полюсъ и встрѣчавшіеся торжественно въ Коннагагонѣ всѣми учеными обществами! Русская экспедиція, несмотря на негодныя условія и обстановку, при которыхъ ей пришлось работать, выполнила свою задачу, если и болѣе скромную, чѣмъ открытіе сѣвернаго полюса, то во всякомъ случаѣ очень полезную. Къ половинѣ декабря она вернулась въ Петербургъ, гдѣ о ней и не разговаривали, за исключеніемъ небольшого кружка специалистовъ и засѣданія географическаго общества, о которомъ упомянуто выше. Если бы во главѣ ей стоялъ американецъ, объ экспедиціи кричали бы газеты всего свѣта.

Надо прибавить, что мѣстное населеніе встрѣчало ее особенно радушно, такъ какъ видѣло въ ея членахъ чуть ли не пос-

ланца Царя, присланнаго для ознакомленія съ его нуждами и для помощи ему. Помощь эту дѣйствительно оказать необходимо и она не обойдется слишкомъ дорого. Морской путь существуетъ несомнѣнно. По частной судя имъ все-таки не рѣшаются пойти, такъ какъ страховые общества не принимаютъ страховку на груза, на судовъ, направляющихся въ Сибирь. Остается поэтому правительству взять въ свои руки это дѣло, тогда, въ всякаго сомнѣнія, и частная предпринимчивость почувствуетъ свои силы.

Н. В. М. а.

Среди печати.

Опасность соглашеній.

Хорошо или дурно, но мы вошли въ соглашеніе съ Японіей. Судя по газетамъ, результатъ этого соглашенія по-первыхъ, порамленіе Сѣв. Америк. Штатовъ, притязанія которыхъ въ Китаѣ теперь данъ нами совместно съ Японіей отпоръ, а по-вторыхъ, спокойствіе за наши владѣнія на Дальнемъ Востоку.

Что касается перваго, то можетъ быть это и хорошо, какъ отплата за вѣную помощь, особенно деньгами, которую американцы оказывали нашимъ врагамъ въ минувшую войну, и какъ неурядица жидовствующимъ американскимъ дѣятелямъ, ставившимъ на просторѣ Тихаго океана китайцевъ и японцевъ по славу своего всемірнаго „геополита“.

Но второе положеніе, т. е. спокойствіе въ нашихъ владѣніяхъ на Востоку, т. е. обезпеченіе нашего выхода къ Тихому океану, мнѣ кажется, очень не надежнымъ и вотъ почему.

За всю исторію Россіи у насъ усленно придавали значеніе всякимъ соглашеніямъ, союзамъ и тому подобнымъ международнымъ комбинаціямъ и, въ концѣ концовъ, мы же и страдали, и на нашъ счетъ разжигались „безкорыстные“ союзники. Неужели ходить далеко, а только достаточно вспомнить отношенія къ намъ, напр. Австріи въ продолженіи XIX вѣка. Дасть Богъ, скоро появится подробное изслѣдованіе всѣхъ моростей, которая намъ дѣлала Австрія начиная чуть ли не съ XVII вѣка. Кажется, больше, какъ въ нашей исторіи, трудно найти случаи, когда падалъ нашей честности и порядочности въ международныхъ сношеніяхъ злобно смѣялись и насъ же называли.

Не будетъ ли то же и на Дальнемъ Востоку? Владѣя таимъ однимъ портомъ, гдѣ кончается наша Сибирская желѣзнодорожная магистраль (Владивостокъ), и обширнѣйшей береговой линіей, изобилующей устьями рѣкъ, заливами и бухтами съ неисчислимыми богатствами, которая даетъ морену берегъ почти неизслѣдованнаго края, мы являемся почти не хозяевами всего этого богатства. Наша неперепривычивость даетъ возможность овладѣвать пока только экономически, этимъ краемъ болѣе энергичныя народы. И вотъ сейчасъ уже почти всѣ обычае промысла въ рукахъ японцевъ, тѣсь, уголь и проч. разрабатываютъ иностранцы, даже жигайцы и корейцы живутъ за счетъ нашихъ владѣній. Кажется, весь край уже завоеванъ экономически и только присутствіе крѣпости Владивостокъ, защищающей нашъ выходъ къ океану, сдерживало окончательное завладѣніе краемъ и существовало притѣсненіе русской власти и русскаго имени, имени народа, прошедшаго всю Азію въ стремленіи къ морю.

Но нашъ престижъ и охраняющая его крѣпость могутъ быть сильны только тогда, когда они будутъ представлять реальную силу.

До минувшей войны, послѣ нея и въ настоящее время, не могла такая какіхъ либо тайнъ, можно сказать, что Приморскій край нашъ защищенъ былъ и есть въ настоящее время, крайне слабо. Это не секретъ и а защитѣ нашей твердыни на Востоку нужно

была заботиться непрерывно и не жалеть средств.

Разумеется, не об одной защите Владивостока и подступов к нему нужно думать для укрепления нашей власти на берегах океана. Сама природа устроила идеальную базу на Камчатке (Петропавловск), который в соединении с Владивостоком даст вѣрную защиту нашим берегам; но все это нужно укреплять, нужно строить батареи, нужно организовать оборону, и на это нужны средства. Средства на один только Владивосток давались всегда скудно, даже тогда, когда боялись, послѣ войны особенно, что японцы въ недѣлю возьмут эту крѣпость, а теперь послѣ состоявшагося соглашения возможно, что со временем забудутъ о нашихъ опорныхъ пунктахъ на Востоке и въ угоду подписавшимъ съ нами соглашеніе японцамъ окончательно и надолго подорвутъ организацию защиты тамъ, гдѣ она болѣе всего необходима.

Дай Богъ, чтобы прочувствованные горькимъ опытомъ, мы не забывали, что всякое соглашение хорошо тогда, когда силы противниковъ равны, и, дай Богъ, кому ни будь показать слабость, или довести до этого. Вотъ почему, несмотря на соглашеніе, необходимо продолжать укреплять Владивостокъ, необходимо строить военный портъ въ Петропавловскѣ, организовывать защиту всего побережья, держать соответствующее количество лучшихъ войскъ, создавать флотъ прибрежной обороны, въ нашихъ водахъ и т. п. Дѣлая все это, мы будемъ дѣлать только то, что дѣлаютъ наши сосѣди, вошедшіе съ нами въ соглашеніе, и даже меньше, такъ какъ активной политики мы все-таки вести на Дальнемъ Востоке не можемъ, а онъ ведетъ и очень энергично.

Соглашеніе насъ неизбежно усыпляетъ, а это наиболѣе гибельное спокойствіе.

(Земщ.) Бурунъ.

Изъ путевыхъ набросковъ по Финляндіи.

Печальную картину разрушенія и брѣвности всего земного приходится видѣть въ далекомъ С.-Михелѣ.

Въ концѣ главной улицы города Nicolaiea katu, застроенной изысканными деревянными, какъ бы игрушечными домиками и быстро возбѣгающей на горку, стоитъ странное, старинной постройки зданіе, увѣнчанное мѣднѣмъ, почернѣвшимъ крестомъ надъ островерхой крышей. Этой постройки болѣе 300 лѣтъ. Когда то здѣсь была шведская церковь, принадлежавшая одному помѣщику. Подъ глухими каменными сводами покоится прахъ тѣхъ, кто въ ней молился.

Точно ящики съ товаромъ на полкахъ стоятъ гробы (около двадцати) съ жертвенными. Некоторые трупы удивительно хорошо сохранились, точно окаменѣли.

Вотъ лежатъ въ полуистлѣвшемъ мундирѣ шведскій полководецъ 1808—1809 года. Вѣлокурые волосы свисли въ какую-то массу. Лицо суровое—лицо военного, проведеннаго всю жизнь на конѣ, на бранномъ полѣ. Сухая рука сжимаетъ рукоятку сабли. И лежатъ онъ, какъ бы готовый къ бою. Только чья-то варварская рука отомала кусокъ носа, надругавшись надъ прахомъ стараго солдата.

Тамъ же покоятся рядомъ женихъ и невѣста. Она умерла незадолго до свадьбы, и бѣдный женихъ не перенесъ разлуки со своей возлюбленной и скоро ушелъ за ней, чтобы вѣчно быть съ ней въ загробномъ мірѣ. Охъ—молодой лейтенантъ, она—дочь богатаго помѣщика.

Дѣвушка лежитъ въ подвѣнчномъ платьѣ, среди вѣчныхъ восковыхъ свѣтъ, со сложенными на груди руками. Все на ней сохранилось, даже овалъ лица, настоящей сверверной красавицы, сохранило время. Вѣлокурые волосы разсыпались по плечамъ, точно тончайшія волокна льна. На рукѣ кольцо...

Недалеко отъ дѣвушки—гробъ ея отца, строителя этой церкви.

Много, много еще тутъ лежатъ бывшихъ людей. Все рослые—крѣпкіе, могучіе. Отъ

нихъ остался одинъ только прахъ или кости. У другихъ сохранились только части гѣла.

Содержится склепъ крайне переполнен. Гробы постоянно открыты. Любопытные трогаютъ трупы руками, портятъ ихъ. Суровый финнъ, прислуживающій при церкви, за деньги позволяетъ отрывать куски одежды и скоро отъ этихъ останковъ старинны ничего не останется. Между тѣмъ мѣстные жители очень гордятся своими муміями, какъ они ихъ называютъ: быть въ С.-Михелѣ и не видѣть мумій, это то же, что быть въ Римѣ и не видѣть папы! С. П. В.). М. Т.

Спортивные и стрѣлковые общества въ Финляндіи.

Въ настоящее время Финляндію можно назвать не только страной тысячъ озеръ, но также и страной тысячъ спортсменовъ и стрѣлковъ. Спорту придается въ Финляндіи большое значеніе и любовь къ нему усиленно поддерживается въ населеніи посредствомъ различныя цѣнныхъ призовъ отличившимся въ состязаніяхъ. Спортивные общества ради большаго организованности объединены въ одинъ союзъ обществъ гимнастики и спорта въ Финляндіи. На сеймѣ 1909 года была даже внесена петиція о ежегодной выдачѣ субсидій 20 тысячъ марокъ союзу обществъ гимнастики и спорта („Uusi Suometar“, № 18—1909 г.).

Время отъ времени союзомъ устраиваются собранія представителей различныхъ спортивныхъ обществъ. Такъ, въ 1909 г. 21 марта на собраніи спортсменовъ въ Гельсингфорсѣ участвовали представители отъ слѣдующихъ обществъ: улеборгскаго (341 членъ), куопіоскаго (636 членовъ), бьернеборгскаго (337 чл.), таммерфорскаго (1,073 члена), тавастгусскаго (401 чл.), юэнсуйскаго (338), боргскаго (325), гельсингфорскаго (1,459), коткинскаго (800), выборгскаго (1,254) и абоскаго (712). Helsingin Sanomat, № 68—1909 годъ.

20 марта 1910 года въ Гельсингфорсѣ снова собирались представители этихъ же обществъ съ присоединеніемъ къ нимъ и вазаскаго общества. Цифровыя данныя о членахъ въ нихъ были уже слѣдующія: улеборгское—695 членовъ, куопіоское—851, бьернеборгское—650, таммерфорское—1,723, тавастгусское—614, юэнсуйское—631, боргское—504, гельсингфорское—1,561, коткинское—791, выборгское—2,000, абоское—853. Въ вазаскомъ было 723 члена (Suomalainen Kansa, № 70—1910 года). Такимъ образомъ, если въ 1909 году въ 11-ти перечисленныхъ выше обществахъ было 7,676 членовъ, то въ 1910 году въ тѣхъ же 11 обществахъ было уже 10,873 члена. Съ 3 по 5 іюля 1909 г. въ Гельсингфорсѣ былъ празднество спортсменовъ, при чемъ на немъ присутствовало болѣе пятисотъ представителей отъ 47 спортивныхъ обществъ („Uusi Suometar“, № 141—1909 г.).

Любопытно, что при генералъ-губернаторѣ Бекманѣ канцелярія его обратилась между прочимъ къ улеборгскому спортивному обществу съ предложеніемъ издѣлать свое названіе „Войны на какое-либо другое, но получила отказъ (см. „Helsingin Sanomat“, № 162—1909 г.).

Какъ спортивные, такъ и стрѣлковыя общества очень часто устраиваютъ состязанія въ стрѣльбѣ. Такъ гельсингфорскій спортивный клубъ въ началѣ текущаго года устраивалъ въ 25-й разъ общія состязанія въ стрѣльбѣ, при чемъ 47 человекъ получили призы за мѣткую стрѣльбу („Helsingin Sanomat“, № 28),—15 и 16 мая текущаго года состязанія въ стрѣльбѣ происходили близъ г. Мизеля, при чемъ участвовали въ состязаніяхъ представители отъ 3 охотничьихъ обществъ, отъ 2 охотничьихъ и стрѣлковыхъ и отъ 1 общества друзей искусной стрѣльбы („Helsingin Sanomat“, № 111). 22 мая были состязанія въ стрѣльбѣ въ Сайніо, близъ Выбор-

га („Kanjala“, № 111). Въ Кулю, близъ Таммерфорса, охотничьимъ и стрѣлковымъ обществомъ недавно были устроены состязанія въ стрѣльбѣ. Состязались въ 9 различныхъ родахъ стрѣльбы, и участіе въ нихъ принимали многіе извѣстные въ нашей странѣ стрѣлки („Helsingin Sanomat“, № 130). И сельскія спортивные общества не отстаютъ въ стрѣльбѣ отъ городскихъ: въ 1909 г., напр., упражненія въ стрѣльбѣ устраивались въ Иломантис („Laatokka“, № 106), въ Лимпиль („Kansan Lehti“, 164) и въ г. Сердоболѣ, гдѣ участвовало три сельскихъ общества („Laatokka“, № 107).

По поводу охотничьихъ и стрѣлковыхъ обществъ газета „Uusi Suometar“ № 209—1909 г. передаетъ слѣдующій довольно интересный фактъ. При генералъ-губернаторѣ Бекманѣ въ канцелярію его поступило сообщеніе о рѣчи, которую сказалъ куопіоскій бургомистръ Стренгъ при открытіи 6 іюля 1909 г. въ Куопіо павильона охотничьяго и стрѣлковаго общества и которая была помѣщена въ мѣстной газетѣ „Otava“. Бургомистръ Стренгъ, согласно газетѣ „Otava“, называлъ общество продолжателемъ дѣла Войны и указывалъ на ту пользу, которая проследуетъ для народа отъ упражненій въ стрѣльбѣ: обученіе стрѣльбѣ маленькаго народа нелишне, когда дѣло коснется самообороны. Редакція „Otava“ выпутывалась изъ несправедливаго положенія тѣмъ, что сотрудничать газеты, описывавшія открытіе охотничьяго и стрѣлковаго общества въ г. Куопіо,—большой шутникъ и юмористъ и въ его описаніяхъ столь же много правды, какъ и шутки, такъ что бургомистръ Стренгъ не отвѣтитъ за его описаніе. Въ канцеляріи генералъ-губернатора вполне удовлетворились такимъ отвѣтомъ редакціи „Otava“, изъ котораго явствовало, что въ Куопіо возродился поэтъ Державинъ, умѣвшій, какъ извѣстно, „и въ шуткахъ правду говорить“ (Россия). Ушкунный.

ХРОНИКА

„Новый Ренессансъ“. Изъ картинъ послѣдней серіи выдѣлялись: „Ловля лососей“ и „Живописная мѣстность Дофомъ“. Съ интересомъ смотрѣлась также картина „Журналъ Ватъ № 17“. По праздничнымъ днямъ въ „Нов. Ренессансѣ“ играетъ оркестръ музыкантовъ.

Нулъ вниманія. О заброшенности Александинъ, бульвара и соборной горки писали нѣсколько разъ, предполагая, что „отцы города“ наконецъ додумаются принять мѣры къ упорядоченію этихъ единственныхъ

мѣстъ для прогулокъ и отдохновенія гражданъ. Въ сожалѣнію всѣ „писанія“ оказались гласомъ вопіющаго въ пустынь: на соборной горкѣ скамейки сломаны, бульваръ по прежнему запущенъ, садикъ „благоухаетъ...“ Однимъ словомъ, со стороны „отцовъ города“ нуль вниманія.

„Аполло“. Текущая серія картинъ составлена удачно. Съ большимъ интересомъ смотрится картина „Молодецкій подвигъ лейтенанта фонъ-Бринкена“; сцена бомбардировки города выполнена въ техническомъ отношеніи очень хорошо и мѣстами даетъ полную иллюзію заправской бомбардировки. Интересно сценирована картина „Подъ небомъ Россіи“. Изъ комическихъ забавна „Трехлѣтній велосипедистъ“. Сверхъ программы идетъ картина, изображающая отдѣльные моменты только что закончившагося „Автомобильнаго пробѣга“ (С.-П.-Кіевъ-Москва С.-П.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается домъ съ лавкой и флигель.

Амбаръ для сыпья хлѣба и хлѣвъ; длина земли 30 саж., ширина 11 саж. Архангельская ул. д. Худякова, Общ. условіяхъ справитесь у Спаса на болотѣ у агента Николая П. Соболевскаго. 15—14

Въ пользу Красноборскихъ погорѣльцевъ

Въ г. Устюгѣ 22-го сего іюля, въ помѣщеніи Всеславянскаго Клуба имѣетъ бытъ

СПЕКТАКЛЬ ГРУППЫ ЛЮБИТЕЛЕЙ

представлено будетъ:

„КАТОРЖНИКЪ“ драма въ 4 д. Ляленко-Кончаліи

Билеты заблаговременно можно получать въ магазинахъ Бр. Дербеневыхъ и въ Земской управѣ у секретаря И. Д. Волкова.

ВЕЛОСИПЕДЫ мужскіе и дамскіе съ свободнымъ колесомъ продаются. Московская улица. Домъ Юппина. 20—3

НОВОЕ САДОВОДСТВО. ВЯЧЕСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА ИВАНОВА. ПРОДАЖА ТРОПИЧЕСКИХЪ РАСТЕНІЙ: приготовленіе букетовъ изъ живыхъ цвѣтовъ и бутоньерокъ. ИСПОЛНЯЮ ОБРѢЗКУ ДЕРЕВЬЕВЪ. Продажа цвѣтовъ въ Вологдѣ, Леонтьевская улица, 3-й участокъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

Разсрочка ПЛАТЕЖА

отъ 1 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Ручныя машины

отъ 25 РУБ.

Магазины во всѣхъ городахъ имперіи.